

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Неправомерное лишение жизни беженцев и мигрантов

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Агнес Калламард, представленный в соответствии с резолюцией [71/198](#) Ассамблеи.

---

* [A/72/150](#).

Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Резюме

Настоящий доклад посвящен проблеме массовых потерь среди беженцев и мигрантов во время их бегства. В нем говорится о гибели этих людей от рук как государственных, так и негосударственных субъектов, и осуждается практически повсеместный режим безнаказанности, который усугубляется отсутствием точных данных о погибших и пропавших без вести. Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях настоятельно призывает государства заняться урегулированием этого кризиса в области прав человека и сосредоточить усилия в первую очередь на защите права на жизнь в рамках политики государств в отношении беженцев и мигрантов.

В докладе представлены доказательства, подтверждающие многочисленные случаи несоблюдения государствами права беженцев и мигрантов на жизнь и непредоставления им соответствующей защиты, например неправомерное лишение жизни, в том числе вследствие чрезмерного применения силы и в результате политики и методов устрашения, повышающих риск смертельного исхода. Прочие нарушения права на жизнь являются следствием политики экстерриториальности, которая равносильна попустительству и пособничеству в произвольном лишении жизни, а также результатом неспособности предупредить случаи гибели, которые являлись предотвратимыми и предсказуемыми, и следствием недостаточного числа расследований таких случаев неправомерного лишения жизни. В настоящем докладе также содержатся примеры передового опыта в области проведения поисково-спасательных операций и уважительного обращения с умершими и отмечается, что государства не внедряют этот опыт надлежащим образом и не выделяют необходимые для этого ресурсы.

Потери среди беженцев и мигрантов достигли такого масштаба, что требуется принятие незамедлительных мер на национальном, региональном и международном уровнях. В докладе содержатся рекомендации по данному вопросу. Предоставление людям равного уровня защиты, безотносительно их статуса мигрантов, является базовым принципом, который составляет фундамент всей международной системы прав человека: этот принцип должен распространяться на передвижение людей и лежать в основе всех правительственных и межправительственных программ.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Обзор	5
III. Произвольное лишение жизни в условиях смешанной миграции	7
A. Всеобщее обязательство по защите жизни без дискриминации	7
B. Неправомерное лишение жизни сотрудниками органов безопасности, включая сотрудников пограничных служб	8
C. Чрезмерное применение силы	9
D. Попустительство и пособничество со стороны государств в случаях экстерриториального убийства и лишения жизни	12
E. Убийства, совершаемые негосударственными субъектами, включая контрабандистов и торговцев людьми	14
F. Расследования случаев произвольного лишения жизни	16
IV. Поиск, установление личности и отслеживание	19
A. Обязательство по защите: поисково-спасательные операции	19
B. Право на достойную смерть	22
V. Заключение	25
VI. Рекомендации	26
A. Отражение защиты права на жизнь в международных инициативах	26
B. Международное сотрудничество в целях обеспечения достойного обращения с умершими: 2018 год	26
C. Сотрудничество в области транснационального правосудия	27
D. Международная ответственность	27
E. Общие принципы	27
F. Расследование	28
G. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты	28
H. Мониторинг	29
I. Поисково-спасательная деятельность	29
J. Право на правду и коллективную память	29
K. Оpozнание, отслеживание и погребение умерших	30

I. Введение

1. Настоящий доклад касается проблемы, которую можно описать лишь как гуманитарный кризис и кризис в области прав человека. Характерными чертами этого кризиса являются массовые людские потери по всему миру, безнаказанность виновных и общая терпимость к человеческим жертвам. В докладе также говорится о преступлении международного масштаба, и сам факт того, что эта трагедия в глазах множества людей является банальной, свидетельствует о том, что ситуация особенно тревожна и серьезна¹.

2. Жертвами этого преступления являются беженцы и мигранты. Данные о случаях произвольного лишения их жизни по-прежнему отсутствуют или отличаются значительной неточностью, и мрачный итог таков, что мы получаем слишком мало информации и слишком поздно. Предоставляемые данные не позволяют нам узнать, как именно погибли все эти люди: сколько из них казнено, застрелено или утонуло; сколько лишилось жизни вследствие голода и обезвоживания; как много было тех, кто подвергся пыткам, не получил жизненно необходимого лечения или умер от отчаяния. Эти цифры практически ничего не говорят нам о лицах, виновных в преступлениях по отношению к людям, которые были вынуждены покинуть свои дома и страны, будь то сотрудники служб безопасности, представители вооруженных групп или контрабандисты. На основании этих данных нельзя делать выводы о том, насколько политика тех или иных государств способствовала насилию и жестокому обращению (A/65/222, пункт 15).

3. Может сложиться впечатление, что всеобщее право на жизнь ограничивается национальностью, границами, визами и, в конечном итоге, зависит от случайности места рождения того или иного человека. Однако все люди без исключения, включая тех, кто пересекает границы, не имея на это официального разрешения, обладают правом на жизнь — самым главным правом человека, которое лежит в основе всех остальных прав, — и подлежат защите.

4. В мире сегодня сложилось понимание того, что речь идет о гуманитарном кризисе, который требует урегулирования. В Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах 2016 года (резолюция 71/1) мировые лидеры приняли на себя обязательства по защите всех беженцев и мигрантов, независимо от их статуса, и по спасению жизней. Декларация положила начало разработке двух глобальных договоров — глобального договора о беженцах и глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, — которые должны быть приняты в 2018 году.

5. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы содействовать этим усилиям за счет сосредоточения основного внимания на проблеме нарушения права беженцев и мигрантов на жизнь в то время, когда они находятся в пути; рассмотрения роли государств с точки зрения соблюдения и защиты этого права и предотвращения произвольной гибели людей от рук государственных и негосударственных субъектов и выделения мер, обеспечивающих, чтобы принцип равной защиты жизней всех людей, который является центральным элементом международной системы прав человека, лег в основу всех программ, касающихся беженцев и миграции².

¹ Ioannis Kalpouzos and Itamar Mann, “Banal crimes against humanity: the case of asylum seekers in Greece”, *Melbourne Journal of International Law*, vol. 16, No.1 (2015).

² При подготовке данного доклада Специальный докладчик осуществила тематические поездки в Италию и учреждения Европейского союза (10–19 мая 2017 года), созвала совещание экспертов и провела собеседования с экспертами из ряда стран. Она хотела бы выразить признательность правительству Италии и учреждениям Европейского союза за

II. Обзор

6. Более 22,5 миллиона человек во всем мире сегодня являются беженцами — это самый высокий показатель со времен Второй мировой войны³. Число мигрантов, т. е. людей, проживающих за пределами стран, в которых они родились, сегодня достигло беспрецедентно высоких значений: 244 миллиона человек (в 2013 году этот показатель составлял 232 миллиона). Люди вынуждены покидать свои дома, спасаясь от войны, гражданских беспорядков, насилия, преследования, голода, нищеты, деградации окружающей среды и отсутствия доступа к базовым услугам, а также отправляясь на поиски новых возможностей. Часть из них действует в рамках законных юридических процедур и программ расселения в третьих странах⁴. Многие же покидают свои страны происхождения в нелегальном статусе. Во время пути они могут столкнуться с разгулом преступности, содержанием в нечеловеческих условиях, сексуальным насилием, рабством, похищениями и даже убийствами.

7. Пути миграции и следования беженцев проходят от Западной Африки до Ливии через Нигер; от стран Африканского Рога до Ливии через Судан; от Центральной Америки через Мексику до Соединенных Штатов Америки, и в последнее время всё больше маршрутов следует в Канаду; от Бангладеш до Ливии и Италии; а также от Исламской Республики Иран через Индонезию до Австралии. К другим маршрутам миграции относятся пути следования сирийцев в Турцию и рохинджа из Мьянмы в Бангладеш и другие страны⁵. Проложенные маршруты меняются, в первую очередь из-за того, что страны назначения, транзитные государства и страны происхождения создают вдоль них еще более жесткие барьеры.

8. Тысячи беженцев и мигрантов ежегодно гибнут или становятся жертвами убийств. Международная организация по миграции признает, что определить число погибших или убитых «очень затруднительно», что за период с 2000 года⁶ погибли или пропали без вести не менее 46 тысяч мигрантов и что «в действительности число погибших мигрантов во всем мире, безусловно, превышает эту цифру; бесчисленное множество тел так и не были обнаружены, число пропавших без вести людей, об исчезновении которых никто не заявил, не поддается подсчету; нет никаких данных о тех, кто не пережил такое путешествие»⁷. На африканских маршрутах отсутствуют какие-либо механизмы отчетности⁸, а число погибших на североамериканских маршрутах остается по

оказанное в ходе ее поездок содействие, а также поблагодарить экспертов, которые оказали помощь в ее исследованиях.

³ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Figures at a glance* (Statistical yearbooks database), имеется по адресу www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html.

⁴ На развивающиеся страны ложится несоразмерно значительная нагрузка по помощи беженцам, поскольку именно они принимают у себя всё большую часть от общего числа беженцев во всем мире: сегодня эта доля составляет 86 процентов, по сравнению с 70 процентами 20 лет назад.; см. UNHCR, “Global trends in forced displacement in 2015” (Geneva, 2016).

⁵ International Organization for Migration (IOM), *World migration (global migration flows database)*; см. также Peter Tinti и Tuesday Reitano, *Migrant, Refugee, Smuggler, Saviour* (London, C. Hurst and Co., 2016).

⁶ IOM, *Behind the Numbers*, 17 December 2013.

⁷ Tara Brian and Frank Laczko, *Fatal Journeys: Identification and Tracing of Dead and Missing Migrants*, vol. 2 (IOM, Geneva, 2016).

⁸ Colin Sollitt, “Forgotten fatalities: the number of migrant deaths before reaching the Mediterranean”, 27 June 2016; Hassène Kassar и Paul Dourgnon, “The big crossing: illegal boat migrants in the Mediterranean”, *European Journal of Public Health*, vol. 24, No. 1 (August 2014).

большой части неизвестным. Мы имеем очень смутное представление о том, сколько людей погибло в водах Аденского залива, Бенгальского залива или Андаманского моря⁹. Данные о таких погибших с разбивкой по признаку пола также в основном недоступны¹⁰.

9. Неотъемлемым элементом этих перемещений являются контрабандисты и торговцы людьми; без них беженцы и мигранты в большинстве своем не смогли бы преодолевать те барьеры, которые многие государства воздвигают у них на пути, чтобы препятствовать их проникновению на свою территорию¹¹. Некоторые контрабандисты связаны с транснациональными преступными сетями, но многие действуют сами по себе¹². Увеличение числа разбойных элементов ведет к повышению рисков. Имеются сведения о похищении людей; случаях задержания людей или похищения ради получения выкупа; принудительном труде; пытках, включая изнасилования; сбрасывании людей за борт или оставлении их в пустыне.

10. В условиях современного мира, где беженцев и мигрантов принято выставлять в самом черном свете, а их перемещения относить к числу незаконных (A/HRC/23/46, пункт 35), страны разрабатывают политику, в основе которой лежат принципы сдерживания, милитаризации и экстерриториальности, которые прямо или косвенно могут предусматривать терпимое отношение к риску гибели мигрантов как к элементу эффективных мер по контролю за въездом. Политика сдерживания носит карательный характер и включает в себя как политику укрепления более доступных контрольно-пропускных пунктов — что означает умышленное перенаправление миграционных потоков в более опасные зоны, — так и введение жестких мер задержания и возвращения мигрантов.

11. Под экстернализацией понимается политика, предусматривающая «перенос пограничного контроля с физических границ» (A/HRC/23/46, пункт 55). Ее цель состоит в том, чтобы не позволить людям добраться до государств назначения, блокируя тем самым их просьбы о предоставлении убежища и других средств защиты. Наиболее наглядным примером такой политики является создание препятствий одновременно в открытом море и на суше, и эта тактика представляет собой огромную угрозу для жизни людей. К другим тактикам относится финансирование мер по контролю миграции в третьих странах, направленное на то, чтобы беженцы и мигранты оставались в своих странах происхождения, первого убежища или транзита.

12. Еще одной общей чертой являются милитаризация и ужесточение пограничного контроля, в том числе путем размещения военной техники и беспилотных летательных аппаратов и использования спутниковой разведки для слежения за миграционными маршрутами¹³. Милитаризация пограничного контроля делает гражданское население «уязвимым перед целым рядом зло-

⁹ По данным проекта «Аракан», за период с июня 2012 года по май 2014 года около 2000 представителей народа рохинджа пропали без вести в море; см. Equal Rights Trust and Institute of Human Rights and Peace Studies, Mahidol University, *Equal Only in Name: The Human Rights of Stateless Rohingya in Malaysia* (London, 2014).

¹⁰ По неофициальным данным, женщины подвергаются более высокому риску неправомерного лишения жизни.

¹¹ Tinti and Reitano, *Migrant, Refugee, Smuggler, Saviour*; United States of America, Department of Homeland Security, Office of Immigration Statistics, “An analysis of migrant smuggling costs along the southwest border” (Working Paper, November 2010).

¹² См., например, Mark Micallef, “The human conveyor belt: trends in human trafficking and smuggling in post-revolution Libya” (Geneva, Global Initiative against Transnational Organized Crime, 2017).

¹³ “The European Union awards record drone contract”, *The Maritime Executive*, 20 March 2017.

употреблений» ввиду того, что некоторые сотрудники пограничных служб могут воспринимать себя как своего рода военных (A/HRC/26/36, пункт 21).

13. Несмотря на то, что подобные меры часто оправдывают тем, что они разрушают модели ведения деятельности, используемые контрабандистами, большинство экспертов согласны, что такая политика способствует росту зависимости мигрантов от контрабандистов и подвергает их жизни еще большей опасности¹⁴. Ужесточение пограничного контроля приводит к тому, что и государства, и мигранты оказываются загнанными в «порочный круг, когда вследствие увеличения числа людей, гибнущих на границе, звучат призывы бороться с контрабандистами и наращивать пограничное патрулирование, что, в свою очередь, вынуждает беженцев и других мигрантов использовать более опасные пути с помощью контрабандистов»¹⁵.

III. Произвольное лишение жизни в условиях смешанной миграции

A. Всеобщее обязательство по защите жизни без дискриминации

14. Право на защиту от произвольного лишения жизни — это фундаментальное и общепризнанное право, действующее всегда и при любых обстоятельствах, включая вооруженные конфликты и иные чрезвычайные ситуации общественного характера. Право на жизнь как норма *jus cogens* защищается международными и региональными договорами, международным обычным правом и национальными правовыми системами.

15. В пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека» и что «никто не может быть произвольно лишен жизни». Согласно статье 26 Пакта, все люди имеют право на его защиту «без всякой дискриминации».

16. В материально-правовом отношении международное право требует от государственных должностных лиц «принимать все разумные меры предосторожности для защиты жизни и предотвращения чрезмерного насилия» (A/HRC/32/39, пункт 75), которые должны выполняться государствами, их агентами и негосударственными субъектами: государства должны защищать право на жизнь и обеспечивать его реализацию, уделяя надлежащее внимание вопросам предупреждения произвольного лишения жизни, которое совершается частными субъектами.

17. Индивиды имеют право на защиту от произвольного лишения жизни как «недопустимого в соответствии с международным правом или в соответствии с более строгими положениями внутреннего права» (A/HRC/35/23, пункт 29), и для того чтобы убийство или лишение жизни было признано «произвольным», наличие у государства «сознательного умысла» не требуется (там же, пункт 34).

18. В процессуально-правовом отношении любые случаи гибели людей, произошедшие в результате действий как государственных, так и частных субъектов, подлежат тщательному, независимому и эффективному расследованию со стороны государств, которые также должны предоставить возмещение или

¹⁴ См., например, European Commission, “Fourth progress report on the partnership framework with third countries under the European agenda on migration”, 13 June 2017.

¹⁵ Hein de Haas, “Borders beyond control?”, 7 January 2015.

компенсацию ущерба и обеспечить, чтобы ничьи действия не оставались безнаказанными. Отсутствие расследования само по себе является нарушением права на жизнь¹⁶.

19. Право на жизнь также защищается Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Протоколом к ней 1967 года, в которых на государства возлагается обязанность соблюдать основной принцип невыдворения, который в настоящее время получил статус обычно-правовой нормы: «Договаривающиеся Государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

20. Запрет на возвращение людей в места, где они подвергаются риску пыток и других форм жестокого обращения, закреплен также в статье 3 Конвенции против пыток. Этот абсолютный запрет означает соблюдение основополагающего права не подвергаться пыткам или другим видам жестокого обращения даже в тех случаях, когда право на невыдворение согласно беженскому праву может быть ограничено. Согласно международной судебной практике, государства обязаны «не допускать ситуаций, в которых человек пострадает или может пострадать» от подобных нарушений прав человека в результате действий государственных или негосударственных субъектов на территории этого государства¹⁷.

21. Право многих беженцев и мигрантов на жизнь может нарушаться как с материально-правовой, так и с процессуально-правовой точки зрения.

В. Неправомерное лишение жизни сотрудниками органов безопасности, включая сотрудников пограничных служб

22. Ряд субъектов¹⁸ заявили, что государственные должностные лица могут нести ответственность — как прямую, так и в результате сговора с вооруженными группами или преступными сетями — за нарушения прав человека мигрантов, включая нарушение их права на жизнь.

23. В Ливии, например, Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) сообщает о повсеместных и грубых нарушениях прав человека мигрантов вооруженными группами, контрабандистами и торговцами людьми, частными работодателями, полицией, береговой охраной Ли-

¹⁶ См., например, European Court of Human Rights, Grand Chamber, *McCann and Others v. The United Kingdom*, application No. 18984/91, Judgment of 27 September 1995, para. 161; Inter-American Court of Human Rights, *Montero-Aranguren and Others (Detention Centre of Catia) v. Venezuela*, Judgment of 5 July 2006, para. 66; African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 on the right to life (article 4), November 2015, paras. 2 and 15; Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункты 15 и 18.

¹⁷ См. European Court of Human Rights, Plenary, *Soering v. The United Kingdom*, application No. 14038/88, Judgment of 7 July 1989, para. 82; European Court of Human Rights, Grand Chamber, *Hirsi Jamaa and Others v. Italy*, application No. 27765/09, Judgment of 23 February 2012, para. 131 (Италии «было известно или должно было быть известно», что мигрантам не будет предоставлено какой-либо защиты в Ливии); Комитет Организации Объединенных Наций против пыток, *X. И. А. против Испании*, сообщение № 323/2007, решение от 10 ноября 2008 года (юрисдикция принадлежит государству, под контролем которого лицо находится).

¹⁸ Учреждения Организации Объединенных Наций, региональные следственные органы и неправительственные организации.

вии и Управлением по борьбе с незаконной миграцией. МООНПЛ сообщает о том, что перехват лодок, на которых перемещались мигранты, ливийской береговой охраной повлек за собой действия, которые могут быть квалифицированы как произвольное лишение жизни¹⁹. Международный уголовный суд тщательно изучает возможности для начала расследования преступлений, совершаемых в Ливии в отношении мигрантов²⁰.

24. В Мексике Межамериканская комиссия по правам человека пришла к выводу о том, что «чрезвычайная уязвимость» мигрантов является «одной из величайших человеческих трагедий региона». Комиссия также получила ряд сообщений о «множестве случаев, когда мигранты [...] пропадали или становились жертвами убийств», а также о том, что «в значительном числе случаев государственные должностные лица — сотрудники различных правоохранительных органов или представители Национального института миграции — имели прямое отношение к совершению» этих преступлений и к нарушениям прав человека²¹. Обвинения в совершении государствами подобных нарушений, включая неправомерное лишение жизни, были выдвинуты в адрес государств, расположенных на мировых миграционных маршрутах, включая страны Центральной Америки, Египет и Судан²².

С. Чрезмерное применение силы

25. Произвольные убийства, совершаемые в процессе ограничения миграции, являются чаще всего следствием чрезмерного применения силы сотрудниками пограничных служб и другими должностными лицами, ответственными за миграционный контроль. Меры, принимаемые в ответ на попытки мигрантов избежать иммиграционного контроля, должны носить одновременно обоснованный и соразмерный характер.

26. Международные стандарты в области применения силы в ходе правоохранительной деятельности, включая иммиграционный контроль, отличаются высоким уровнем проработанности. Необходимо обеспечить принятие «внутреннего законодательства», регулирующего применение силы и закрепленного в письменной форме (A/HRC/26/36, пункт 47). В рекомендациях должно четко говориться о том, что единственной законной целью применения смертоносной силы может быть «спасение жизни или защита человека от получения серьезных телесных повреждений» (там же, пункт 58), что такая сила должна носить необходимый и соразмерный характер и что ее дискриминационное применение не допускается (там же, пункты 59–74).

27. В частности, «огнестрельное оружие не должно применяться, за исключением случаев, когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу других и когда другие

¹⁹ United Nations Support Mission in Libya (UNMSIL) and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Detained and dehumanized”, 13 December 2016; см. также S/2017/466 (итоговый доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973).

²⁰ International Criminal Court, “Statement of the ICC Prosecutor to the United Nations Security Council on the situation in Libya”, 9 May 2017.

²¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Human Rights of Migrants and Other Persons in the Context of Human Mobility in Mexico*, OEA/Ser.L/V/II., Doc. 48/13 (2013) para. 5.

²² Laurie Lijnders and Sara Robinson, “From the Horn of Africa to the Middle East: human trafficking of Eritrean asylum seekers across borders”, *Anti-trafficking Review*, No. 2 (2013); Medecins Sans Frontieres, “Forced to flee Central America’s northern triangle: a neglected humanitarian crisis”, May 2017; Human Rights Watch, “‘I wanted to lie down and die’: trafficking and torture of Eritreans in Sudan and Egypt”, 11 February 2014.

меры, имеющие менее исключительный характер, недостаточны для осуждения или задержания подозреваемого правонарушителя» (A/61/311, пункт 38). Применение силы должно носить постепенный характер, его интенсивность должна начинаться с низкого уровня и возрасти лишь в случае необходимости, в зависимости от характера сопротивления, оказываемого подозреваемыми (там же, пункт 41).

28. Основной тезис звучит следующим образом: «Смертоносная сила не может быть применена намеренно лишь для защиты закона и обеспечения порядка или для защиты схожих интересов. На практике это означает, что при намеренном применении смертоносной силы лишь защита жизни может удовлетворить требование о соразмерности и что защита жизни может быть единственной законной целью такого применения силы. Нельзя убить уходящего от преследования грабителя, который не представляет непосредственной угрозы, даже если это означает, что он сбежит» (A/HRC/26/36, п. 72).

29. Точно так же незаконное пересечение границы, попытки спрятаться от сотрудников пограничной службы, бросание камнями или уклонение от задержания или перехвата не являются действиями, которые требуют применения смертоносной силы.

30. По имеющимся неподтвержденным данным, чрезмерное применение силы, включая смертоносную силу, привело к жертвам в Египте, Испании, Йемене, Турции и ряде других стран. Так, например, утверждается, что в период с 2007 по 2010 годы египетские пограничники открыли огонь по людям, пытавшимся покинуть Египет и перебраться в Израиль, что привело к человеческим жертвам, а в результате обстрела судна представителями вооруженных сил во время его попытки покинуть Йемен погибли десятки человек²³.

31. За период с 2010 года на границе с Соединенными Штатами были убиты 50 человек, ставших жертвами применения смертоносной силы сотрудниками Таможенно-пограничной службы страны, причем в девяти случаях такая сила была применена в ответ на бросание камнями. Эти данные не включают применение силы, которое не привело к летальному исходу²⁴. В 2014 году Таможенно-пограничная служба Соединенных Штатов пересмотрела свое руководство по применению силы, с тем чтобы включить в него предписания по соразмерному применению силы, в том числе в ответ на бросание камнями. Возможно, благодаря этому за период с 2012 по 2016 годы применение огнестрельного оружия пограничными патрулями снизилось более чем вдвое (с 59 до 27 случаев)²⁵. Тем не менее ряд пробелов так и не был ликвидирован: расследования случаев гибели во время задержания или пребывания под стражей проводятся в условиях секретности, без полноценного участия представителей гражданского общества или беспристрастных экспертов. По имеющимся данным, в настоящее время в отношении одного сотрудника было возбуждено уго-

²³ См., например: UNHCR, "UNHCR condemns refugee deaths off Yemen, calls for inquiry", press release, 20 March 2017; Human Rights Watch, "Turkey: border guards kill and injure asylum seekers," 10 May 2016; UNMSIL and OHCHR, "Detained and dehumanized"; Gramer, R., "Apache Helicopter Guns Down Boat Full of Somali Refugees Fleeing Yemen", *Foreign Policy* (The Cable), 17 March 2017.

²⁴ American Civil Liberties Union, "Fatal encounters with CBP", fact sheet, 26 April 2017.

²⁵ United States of America, Department of Homeland Security, "CBP border security report" (<https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2016-Dec/CBP-fy2016-border-security-report.pdf>).

ловное дело в федеральном суде²⁶, и еще двум были предъявлены обвинения в суде штата²⁷.

32. Применение силы несмертельного действия сотрудниками пограничных служб также может приводить к произвольному лишению жизни. Так, например, использование представителями Национальной гвардии Испании оружия, стреляющего резиновыми пулями, и слезоточивого газа в отношении мигрантов, пытавшихся добраться вплавь от Марокко до Сеуты, 6 февраля 2014 года стало причиной гибели 15 мигрантов, которые утонули в водах испанского анклава в Северной Африке. В январе 2017 года под давлением со стороны семей жертв высокий суд Сеуты принял решение вновь открыть расследование гибели этих людей, закрытое в 2015 году²⁸.

33. Меры по «выталкиванию» не только являются нарушением принципа «невыворения», но также равносильны чрезмерному применению силы в тех случаях, когда государственные должностные лица умышленно и осознанно создают для беженцев и мигрантов условия, в которых те могут погибнуть или подвергаются смертельной опасности вследствие особенностей внешней среды. К таким мерам, например, могут относиться «выталкивание» рохинджа и бангладешцев в открытое море без воды и еды или запрет на высадку на берег²⁹. Они также включают в себя «горизонтальную репатриацию», когда представители Соединенных Штатов вынуждают мексиканцев мужского пола возвращаться не через ту часть границы, которую они изначально пересекли, а переходить в другие районы, которые могут контролироваться не знакомыми им преступными группировками³⁰. К этим мерам относится и программа правительства Австралии 2013 года, предписывающая перехватывать лодки и направлять их обратно в страны отправления этих судов (см. [A/HRC/35/25/Add.3](#)). Подобные методы вызывают серьезные опасения: они могут подвергать жизни людей умышленному риску, если учесть, что сотрудники служб безопасности знают о том, что при возвращении в подобных обстоятельствах эти люди могут оказаться жертвами жестоких преступлений, однако игнорируют этот факт³¹. Это может быть равносильным опосредованному чрезмерному применению силы: оно не является соразмерным и необходимым.

34. В качестве меры по обеспечению сдерживания может использоваться «милитаризация» района или окружающей среды в целях оказания устрашающего воздействия на мигрантов. К таким методам могут быть отнесены так называемая практика преследования и разгона или оставление людей в небла-

²⁶ См. *Jesus C. Hernandez and Others v. Jesus Mesa Jr.* (9 December 2016) before the United States Court of Appeals for the Fifth Circuit, brief of amici curiae submitted by former officials of the United States Customs and Border Protection Agency in support of petitioners.

²⁷ См. *Anastasio Hernandez-Rojas v. United States* (March 2016) before the Inter-American Commission on Human Rights, complaint submitted by family members in support of the petitioner, March 2016.

²⁸ Juzgado de Primera Instancia e Instrucción nº 6 (Ceuta), No. 0000123 /2014, 15 October 2016.

²⁹ См. экстренное совместное апелляционное заявление от 21 мая 2015 года, представленное специальными докладчиками Совета по правам человека и УВКПЧ (UA IDN 5/2015). В ответ была создана рабочая группа по гармонизации региональных ответных мер в соответствии с международными обязательствами по морскому праву и обеспечению защиты. В декабре 2016 года в Индонезии был опубликован президентский указ, предусматривающий меры по спасению и доставке на берег беженцев, оказавшихся в опасности на море, и по их задержанию.

³⁰ Jeremy Slack and others, “The Geography of Border Militarization: Violence, Death and Health in Mexico and the United States”, *Journal of Latin American Geography*, vol. 15, No. 1 (March 2016); Hannah Hafter and others, “Shakedown: how deportation robs immigrants of their money and belongings” (No More Deaths, 2014).

³¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Human Rights of Migrants and Other Persons*, paras. 129–132.

гоприятных условиях без запасов продовольствия и предметов первой необходимости³². Подобные методы также могут быть равносильны чрезмерному применению силы³³.

35. Государства могут эффективно контролировать свои границы в соответствии с принципами соблюдения прав и с учетом потребности в защите³⁴. Это включает в себя соблюдение принципа невыдворения и международных норм в области применения смертоносной силы, а также права на жизнь и права на физическую неприкосновенность при осуществлении пограничного контроля.

D. Попустительство и пособничество со стороны государств в случаях экстерриториального убийства и лишения жизни

36. Стремясь избежать массовой миграции через свои границы, некоторые государства проводят политику экстерриториальности для того, чтобы остановить мигрантов до того, как те достигнут территории этих стран или окажутся в пределах их юрисдикции и контроля³⁵. Подобная политика может включать в себя поддержку, финансирование или обучение сотрудников учреждений других стран для того, чтобы они могли производить арест, задержание, оформление, спасение, высадку на берег или возвращение беженцев и мигрантов. Такие меры вызывают серьезную обеспокоенность в тех случаях, когда появляются данные о том, что государства или учреждения, получающие такого рода помощь, могут быть ответственными за серьезные нарушения прав человека, включая право на жизнь.

37. Финансируя и обучая учреждения, совершающие эти нарушения, государства-спонсоры потенциально попустительствуют и пособничают лишению жизни³⁶. В статье 15 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленного Комиссией международного права, закреплены следующие надлежащие стандарты:

«Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если: а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного дея-

³² Abuse Documentation Working Group, “Part I: Apprehension methods: the consequences of chase and scatter in the wilderness”, in *Disappeared: How the US Border Enforcement Agencies are Fueling a Missing Persons Crisis* (Tucson, Arizona, La Coalicion de Derechos Humanos and No More Deaths, 2016).

³³ Для ознакомления с противоположной точкой зрения см. Inter-American Commission on Human Rights, report No. 104/05, petition 65/99, *Victor Nicolas Sanchez and Others. (Operation Gatekeeper) v. United States*, (27 October 2005), position of the State and the concurring opinion of President Clare K. Roberts.

³⁴ Например, ОНЧР, “Recommended principles and guidelines on human rights at international borders” (Geneva, 2014).

³⁵ См. Informal meeting of justice and home affairs ministers, Press statement following discussions on the Central Mediterranean, 6 July 2017, Tallinn, Estonia (www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/07/pdf/estonian-presidency-press-statement-on-central-med/).

³⁶ Thomas Gammeltoft-Hansen and James C. Hathaway, “Non-refoulement in a world of cooperative deterrence”, *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 53, No. 2 (2015) (содержит полный анализ попустительства и пособничества как оснований для привлечения к ответственности).

ния; и b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством»³⁷.

38. Суды отмечают, что данное положение является выражением норм международного обычного права³⁸. В соответствии со статьей 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, помощь и содействие государств в совершении международно-противоправного деяния необязательно должны носить «существенный» характер, но при этом они должны «значительно способствовать этому деянию»³⁹. Кроме того, государства, оказывающие помощь, должны действовать, «зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния»⁴⁰.

39. Любая помощь, связанная с контролем въезда в страну, должна рассматриваться с этой точки зрения. Несмотря на то, что государства могут представлять свои программы как гуманитарную помощь, им следует также проверять, не являются ли их действия в действительности поддержкой и содействием произвольному лишению жизни. Инициативы по оказанию финансовой помощи странам транзита, в которых наблюдаются повсеместные нарушения прав человека, должны быть направлены на повышение уровня защиты, а не на помощь и содействие известным нарушениям под предлогом миграционного или пограничного контроля⁴¹.

40. В некоторых ситуациях несоблюдение прав человека мигрантов может быть расценено как нарушение статей 40 и 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния: если речь идет о «грубом или систематическом невыполнении» ответственным государством своего обязательства по защите жизни, из которого вытекает обязанность государств «сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами» данному нарушению. В случае грубых и систематических нарушений прав человека другие государства не должны оказывать «помощь или содействие в сохранении такого положения»⁴². С учетом ситуации, сложившейся в ряде таких государств транзита и стран происхождения, где мигранты и беженцы систематически подвергаются жестокому обращению, представляется целесообразным призвать государства назначения прекратить финансирование служб миграционного контроля и предоставление соответствующего оснащения.

³⁷ Комиссия международного права, проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; см. резолюцию 56/83, приложение, и A/56/10, гл. IV, разд. E.

³⁸ Thomas Gammeltoft-Hansen and James C. Hathaway, “Non-Refoulement in a World of Cooperative Deterrence”, University of Michigan Law School, Law and Economics Working Papers, vol. 8, No. 1, 2014 (см. также дела, перечисленные в данной работе).

³⁹ Резолюция 56/83, приложение, статья 16.

⁴⁰ К примеру, имеется ряд неоднократно представленных официальных докладов о масштабных нарушениях прав человека в Ливии, совершавшихся в том числе сотрудниками береговой охраны Ливии и Управления по борьбе с незаконной миграцией.

⁴¹ См., например, European Court of Human Rights, *Hirsi Jamaa and Others v. Italy*, para. 131; см. также Gammeltoft-Hansen and Hathaway, “Non-refoulement in a world of cooperative deterrence”.

⁴² Резолюция 56/83, приложение, статьи 40 и 41; *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, para. 118.

Е. Убийства, совершаемые негосударственными субъектами, включая контрабандистов и торговцев людьми

41. Гибель от рук членов преступных сетей и вооруженных групп — это один из главных рисков, с которыми сталкиваются мигранты. Согласно Межамериканской комиссии по правам человека, «слабость институциональной инфраструктуры, коррумпированность государственных чиновников и безнаказанность преступлений, совершаемых в отношении нелегальных мигрантов, привели к росту преступной деятельности и нарушений прав человека», жертвами которых становятся мигранты⁴³. Эти вопиющие нарушения прав на жизнь остаются безнаказанными по всему миру⁴⁴.

42. Согласно Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермскую конвенцию) от декабря 2000 года, незаконный ввоз мигрантов — это несанкционированное пересечение государственных границ с целью получения какой-либо финансовой или иной материальной выгоды. Цель торговли заключается в эксплуатации мигрантов во время пути и после достижения ими пункта назначения. Она может происходить исключительно в пределах границ государства и предусматривает эксплуатацию человека⁴⁵. Несмотря на то, что в случае торговли людьми наличие или отсутствие их согласия является несущественным, незаконный ввоз мигрантов предполагает добровольное участие мигрантов, хотя они и не подлежат уголовному преследованию⁴⁶.

43. Незаконный ввоз и торговля людьми составляют основу массового перемещения людей⁴⁷. Эта деятельность может значительно различаться по своему масштабу: это могут быть как небольшие местные объединения, так и транснациональные преступные сети. Контрабандисты так же, как и торговцы людьми, могут принуждать и убивать людей. Этот факт признается в Протоколе к Палермской конвенции, в котором говорится, что обстоятельства, «которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность соответствующих мигрантов» или влекут за собой «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с такими мигрантами, в том числе в целях эксплуатации», являются отягчающими при уголовных преступлениях, связанных с незаконным ввозом мигрантов.

44. Число случаев такого незаконного ввоза мигрантов при отягчающих обстоятельствах не поддается подсчету. Так, например, в период с середины 2010 по 2014 годы беженцы из Эритреи стали жертвами местных суданских и египетских контрабандистов, которые похищали их, продавали и подвергали чудовищным пыткам в целях вымогательства крупных денежных сумм у их род-

⁴³ Inter-American Commission on Human Rights, *Human Rights on Migrants and Other Persons*, para. 104; см. также Washington Office in Latin America, Latin America Working Group Education Fund and Kino Border Initiative, “Situation of impunity and violence in Mexico’s northern border region”, March 2017.

⁴⁴ См., например, Mirjam van Reisen, Meron Estefanos and Conny Rijken, “Human trafficking in the Sinai: refugees between life and death” (Brussels, Europe External Policy Advisors, Tilberg University, 2012).

⁴⁵ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2237, No. 39574.

⁴⁶ Статьи 3(a) и 5 (*ibid.*, vol. 2241, No. 39574).

⁴⁷ European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union (Frontex), *Risk Analysis for 2017* (Warsaw, 2017); Tuesday Reitano and Others, “Integrated responses to human smuggling from the Horn of Africa to Europe” (Global Initiative against Transnational Crime, Geneva, May 2017).

ственников. Для многих беженцев такое обращение закончилось смертью⁴⁸. В Мексике несколько организованных преступных картелей, занятых контрабандой, также похищают людей в целях получения выкупа и насилюют, пытаются и убивают своих жертв⁴⁹. Схожие нарушения были зафиксированы в Ливии, где вооруженные военизированные формирования превращают незаконный ввоз людей в «отдельную отрасль экономики», используя всё более «эффективные и безжалостные» методы⁵⁰, а также в Таиланде, Малайзии и международных водах Бенгальского залива и Андаманского моря⁵¹.

45. При расследовании случаев «насильственной смерти» во время незаконного ввоза людей возникает немало трудностей, в том числе в связи с транснациональным характером преступлений и необходимостью устанавливать причинно-следственные связи между гибелью людей и конкретными действиями. В 2016 году прокурор Палермо возбудил 38 дел по факту незаконного ввоза людей в отношении 150 известных лиц и 157 дел в отношении лица или лиц, чья личность не была установлена. Лишь по двум из этих дел были предъявлены дополнительные обвинения в убийстве⁵². Пограничная служба Соединенных Штатов сталкивается с похожими трудностями при расследовании дел, касающихся «незаконного ввоза людей при отягчающих обстоятельствах»⁵³.

46. При аресте ряда лиц на Сицилии в 2016 и 2017 годах по обвинению в незаконном ввозе мигрантов морским путем выяснилось, что многие из них сами были мигрантами, вынужденные управлять лодками, в которых их перевозили, под угрозой смерти со стороны контрабандистов, действовавших на побережье, либо согласились делать это в обмен на бесплатный проезд⁵⁴. Даже в случае гибели пассажиров ответственность за их смерть не может быть возложена на лиц, управлявших лодками. Так, например, в сентябре 2016 года суд снял обвинения в убийстве с двух мигрантов, которые управляли надувной шлюпкой, следовавшей из Ливии в Италию (шлюпка начала сдуваться, и в результате 12 пассажиров погибли), поскольку эти два человека «не имели иного выбора, кроме как совершить те преступления, в которых их обвиняют, ради спасения собственной жизни в не зависящих от них обстоятельствах»⁵⁵.

47. Расследование и уголовное преследование, как правило, дают лучшие результаты в тех случаях, когда власти имеют возможность установить собственную юрисдикцию в отношении случаев неправомерного лишения жизни и когда убийца остается на территории государства, начавшего уголовное преследование⁵⁶, а также когда заинтересованные страны тесно сотрудничают между собой⁵⁷. Подобное сотрудничество не всегда отличается простотой и открытостью, что объясняется трудностями, связанными с административной и право-

⁴⁸ См., например, Human Rights Watch, “I wanted to lie down and die”.

⁴⁹ Inter-American Commission on Human Rights, *Human Rights on Migrants and Other Persons*, para. 102.

⁵⁰ Mark Micallef, “The Human Conveyor Belt: trends in human trafficking and smuggling in post-revolution Libya”, The Global Initiative Against Transnational Organized Crime, March 2017.

⁵¹ Brian and Laczko, *Fatal Journeys*.

⁵² По материалам собеседований, Палермо, май 2016 года.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ <https://www.thelocal.it/20160908/palermo-judge-acquits-involuntary-migrant-smugglers>.

⁵⁶ В 2016 году мигрант-контрабандист из Туниса был приговорен к 18 годам тюремного заключения за непредумышленное убийство 700 человек, которые погибли в апреле в результате столкновения его перегруженного рыболовецкого судна и португальского торгового судна, которое пыталось спасти пассажиров.

⁵⁷ Например, полиция Венгрии предъявила обвинения восьми подозреваемым в гибели 71 мигранта и беженца, тела которых были обнаружены в грузовике в Австрии в 2015 году; смерть наступила в результате удушья.

вой бюрократией, отсутствием свидетелей, коррупцией и сговором государственных должностных лиц и контрабандистов, включая лиц, виновных в убийствах.

48. В то же время международные стандарты носят четкий характер и распространяются на случаи неправомерного лишения жизни на трансграничном уровне⁵⁸: государство несет обязанность проводить эффективное расследование за пределами собственной территории, в том числе путем сотрудничества с другими государствами и получения от них необходимых доказательств или же, наоборот, предоставления таких доказательств другим государствам. Существуют международные и региональные механизмы и органы, которые поддерживают и укрепляют международное сотрудничество по расследованию ряда транснациональных преступлений, включая контрабанду и торговлю людьми⁵⁹. Проблема «незаконного ввоза людей при отягчающих обстоятельствах» должна быть включена в число приоритетных тем, и ее решение требует предоставления адресных ресурсов и возобновления обязательств со стороны межправительственных органов и государств-членов, включая обязательства по эффективному сотрудничеству.

49. Помимо включения «незаконного ввоза людей при отягчающих обстоятельствах» в число приоритетных тем, решению проблемы неправомерного лишения жизни может способствовать применение подхода, основанного на развитии, в отношении контрабанды. Эксперты приводят в качестве примера ливийский город Зувара, который раньше входил в число основных пунктов отправления мигрантов в Италию. Однако после трех кораблекрушений, когда тела погибших выбрасывало на берег, местное население выступило с протестом против деятельности контрабандистов, чему также способствовало множество негативных откликов в адрес города со стороны международного сообщества⁶⁰. Местные жители до сих пор сохраняют запрет на контрабанду, предлагая странам транзита альтернативные модели сотрудничества.

Г. Расследования случаев произвольного лишения жизни

50. Неправомерное лишение жизни беженцев и мигрантов, ответственность за которое несут государства или негосударственные субъекты, крайне редко становится предметом тщательного расследования. Напротив, к гибели этих людей принято относиться с терпимостью, полагая ее допустимым риском нелегальной миграции. В настоящем докладе приводятся примеры расследований и судебных процессов, проводившихся в Италии, Испании, Таиланде и Соединенных Штатах, и по итогам некоторых из них были вынесены обвинительные приговоры, в первую очередь в тех случаях, когда убийства и контрабандная деятельность были связаны с торговлей людьми⁶¹. В то же время с учетом чис-

⁵⁸ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *La Cantuta v. Peru*, Judgment of 29 November 2006, para. 160; European Court of Human Rights, *Rantsev v. Cyprus and Russia*, application No. 25965/04, Judgment of 7 January 2010, para. 245.

⁵⁹ Ключевая роль среди них отводится Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Можно упомянуть такие его достижения, как разработка Типового закона о борьбе с незаконным ввозом мигрантов 2010 года, составление различных учебных модулей, проведение совещаний экспертов по вопросам расследования случаев контрабанды и оказание технической помощи государствам.

⁶⁰ Mark Micallef, "The Human Conveyor Belt: trends in human trafficking and smuggling in post-revolution Libya", pp. 11 and 12 (Geneva, Global Initiative against Transnational Organized Crime, 2017).

⁶¹ Примеры сведений об обвинительных заключениях по делам о торговле людьми содержатся в следующем докладе: United States, Department of State, "Trafficking in persons report" (June 2017).

ла случаев неправомерного лишения жизни, о которых сообщается ежегодно (хотя, безусловно, фактические цифры значительно превышают эти показатели), такие расследования и обвинительные приговоры слишком малочисленны, чтобы отразить всю глубину этой трагедии.

51. Последствия отказа от расследований носят чрезвычайно серьезный характер и включают в себя нарушение права на жизнь, безнаказанность, отсутствие возмещения ущерба и лишение семей возможности примирения. Отказ от расследований также приводит к сохранению политики и методов, которые могут расцениваться как чрезмерное применение силы, и отсутствию должной осмотрительности при решении проблемы предсказуемой и предотвратимой гибели людей. Отказ от расследования подобных неправомерных человеческих потерь также ограничивает возможности для анализа закономерных схем миграции и контрабанды.

52. Обязанность проведения расследования является ключевым фактором защиты права на жизнь⁶². Некоторые международные стандарты приобретают особое значение, когда их действие распространяется на случаи неправомерного лишения жизни в условиях массового перемещения людей, в том числе в ситуациях незаконного ввоза или торговли людьми⁶³:

a) эта обязанность возрастает в тех случаях, когда речь идет об участии государственных субъектов, включая обвинения в чрезмерном применении силы;

b) она распространяется на случаи гибели от рук негосударственных субъектов, включая неустановленных лиц⁶⁴, а также на неправомерное лишение жизни в результате небезопасных условий, самопричинения вреда или рискованной деятельности⁶⁵;

c) расследования включают в себя меры по установлению личности погибших или пропавших без вести и определению причин смерти⁶⁶;

d) получение официальной жалобы или обнаружение тела⁶⁷ не являются обязательными условиями для проведения расследования;

⁶² См., например, European Court of Human Rights, Grand Chamber, *McCann and Others v. The United Kingdom*, para. 161; Inter-American Court of Human Rights, *Montero-Aranguren and Others. (Detention Center of Catia) v. Venezuela*, para. 66; African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3, paras. 2 and 15; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункты 15 и 18; *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)* (United Nations publication, Sales No. E.17.XIV.3).

⁶³ Более подробный анализ европейской судебной практики приводится в работе Т. Spijkerboer, "Moving migrants, States and rights: human rights and border deaths", *Law and Ethics of Human Rights*, vol. 213, No. 2 (2013).

⁶⁴ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 10; African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3. См. также European Court of Human Rights, Grand Chamber, *Hassan v. The United Kingdom*, application No. 29750/09, Judgment of 16 September 2014, para. 78.

⁶⁵ European Court of Human Rights, Grand Chamber, *Öneryıldız v. Turkey*, application No. 48939/99, Judgment of 30 November 2004, paras. 70–74; и European Court of Human Rights, Third Section, *Keenan v. The United Kingdom*, application No. 27229/95, Judgment of 3 April 2001.

⁶⁶ *The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016)* (United Nations publication, Sales No. E.17.XIV.3).

⁶⁷ См. резолюцию 70/175 (Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)), правило 71(1); European Court of Human Rights, Grand Chamber, *Varnava and Others v. Turkey*, application Nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, Judgment of 18 September 2009.

е) члены семей погибших беженцев и мигрантов имеют право принимать участие в расследовании случаев неправомерного лишения жизни и получать информацию о причинах смерти: они также имеют право на равноправный и эффективный доступ к правосудию; надлежащее, эффективное и своевременное возмещение ущерба (E/CN.4/1998/43, пункты 68–75 и A/HRC/22/45) и признание их статуса перед законом (A/HRC/19/58/Rev.1, глава II, раздел H, пункт 42)⁶⁸.

53. В настоящем докладе выдвигается мысль о том, что некоторые методы работы пограничных служб, связанные с осуществлением политики сдерживания, могут быть равносильны чрезмерному применению силы. И хотя отдельные случаи смерти людей должны расследоваться в индивидуальном порядке в целях установления ответственности конкретных государственных служащих, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что подобные инциденты связаны между собой. Несмотря на то, что отдельные случаи смерти становятся предметом расследования, само по себе число случаев гибели при подозрительных обстоятельствах может свидетельствовать о серии взаимосвязанных нарушений закона, указывая на терпимое отношение к ним со стороны официальных властей или на политику, которая также подлежит отдельному расследованию⁶⁹. Данное обязательство по проведению расследований в более широком политическом контексте также может вытекать из обязательства государств защищать право на получение правдивой информации (см. E/CN.4/5/102/Add.1, принципы 2–5; E/CN.4/2004/88; и E/CN.4/2006/91)⁷⁰.

54. В соответствии с принципом универсальной юрисдикции сфера действия национальной юрисдикции распространяется на любые действия, которые рассматриваются в качестве предмета всеобщей обеспокоенности. Они включают в себя геноцид, преступления против человечности и военные преступления, но к ним также может быть отнесено неправомерное лишение жизни в тех случаях, когда оно тесно связано с торговлей людьми, пытками и принудительным исчезновением (см. A/71/111). Что касается сферы действия и применения принципа универсальной юрисдикции на основании соответствующих национальных правовых норм, применимых международных договоров и судебной практики⁷¹, то в Мадридско-Буэнос-Айресских принципах универсальной юрисдикции 2015 года закрепляется толкование *ratione materiae* универсальной юрисдикции, в соответствии с которым под ее действие подпадает такое преступление, как внесудебная казнь. Применение принципа универсальной юрисдикции в отношении неправомерного лишения жизни беженцев и мигрантов может помочь в решении некоторых вопросов, выявленных в настоящем докладе.

55. Преступления, которые «угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию»⁷², могут стать предметом расследования Международного уголовного суда. Выполнение юрисдикционных требований Международного суда означает, что должны быть начаты расследования преступлений, совершаемых

⁶⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2716, No. 48088), статья 24 (6).

⁶⁹ European Court of Human Rights, *Ireland v. The United Kingdom*, application No. 5310/71, Judgment of 18 January 1978.

⁷⁰ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах (резолюция 2200 А (XXI), приложение), статья 2, и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (резолюция 61/177, приложение), ст. 24. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Rochela Massacre v. Colombia*, Judgment of 11 May 2007, para. 195; *Bátaca-Velásquez v. Guatemala*, Judgment of 25 November 2000, para. 197.

⁷¹ Имеется по адресу <http://en.fibgar.org/proyectos/principles-of-universal-jurisdiction>.

⁷² Римский статут Международного уголовного суда (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544), третий пункт преамбулы.

государственными должностными лицами и негосударственными субъектами в отношении беженцев и мигрантов⁷³. Подобные расследования могут не только положить конец преступлениям в местах их совершения, но и предотвратить или ослабить международную поддержку, которая оказывается государствам или учреждениям, ставшим объектами расследования, в целях миграционного контроля, а также прекратить или замедлить дальнейшее распространение незаконной практики где-либо еще.

IV. Поиск, установление личности и отслеживание

A. Обязательство по защите: поисково-спасательные операции

56. В соответствии со своим обязательством по защите, государства должны действовать с должной осмотрительностью в целях защиты отдельных лиц от действий негосударственных субъектов, способных ущемить их право на жизнь⁷⁴. Как и в случае со всеми другими принципами в области прав человека, обязанность защищать и действия в рамках должной осмотрительности должны осуществляться без какой-либо дискриминации, в том числе дискриминации на основании статуса мигранта.

57. Обязанность по предотвращению «включает все средства правового, политического, административного и культурного характера, содействующие защите прав человека и [обеспечивающие], чтобы любые нарушения рассматривались и трактовались как незаконные деяния, которые тем самым могут влечь за собой наказание ответственных и обязательство возместить потерпевшим причиненный ущерб»⁷⁵.

58. Эта обязанность нарушается в тех случаях, когда государства не действуют с должной осмотрительностью, что требует оценки следующих критериев: а) насколько государство было осведомлено или должно было быть осведомлено об этом; б) уровень риска или вероятность причинения вреда; в) тяжесть вреда (см. [A/HRC/35/23](#)). Таким образом, в доктрине прав человека признается, что положительные обязательства не должны толковаться как несоразмерно тяжелое бремя, возлагаемое на государства⁷⁶.

59. Правительствам по всему миру известно, что люди гибнут при попытках пересечения опасных пограничных районов, включая пустыни, реки и моря. Налицо явный конфликт между правами человека и задачами миграционного контроля: предполагается, что следует удерживать мигрантов от пересечения границы, так как это может закончиться их гибелью. Однако невозможно одновременно защищать право на жизнь и пытаться не допустить проникновения

⁷³ Судебная практика Международного уголовного суда свидетельствует в пользу предложения о том, чтобы негосударственные субъекты подвергались судебному преследованию за совершение преступлений против человечности при условии, что они отвечают критериям «организации»: International Criminal Court, “Situation in the Republic of Kenya”, pursuant to article 15 of the Rome Statute, para. 93 (цитируется в работе Open Society Foundations, *Undeniable Atrocities: Confronting Crimes against Humanity in Mexico* (New York, 2016)).

⁷⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31(2004); см. [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), пункт 8.

⁷⁵ Inter-American Court of Human Rights, *González et al. (“Cotton Field”) v. Mexico*, Judgment of 16 November 2009, para. 252.

⁷⁶ Council of Europe, *Osman v. The United Kingdom*, application No. 87/1997/871/1083, Judgment of 28 October 1998, para. 116.

людей на территорию государства, подвергая их жизнь угрозе⁷⁷. Недопустимо также противодействовать попыткам людей покинуть территорию стран, где им угрожает смерть, на том основании, что подобные действия спасают их от опасностей, связанных с пересечением границы: это не более чем содействие тайной гибели всё большего числа людей в других местах⁷⁸. Государства должны в рамках своих полномочий принимать такие «меры, благодаря которым, по разумному рассуждению, можно было бы ожидать предотвращения риска для жизни»⁷⁹.

60. Существует ряд примеров успешного проведения официальных поисково-спасательных операций, благодаря которым, несомненно, удалось спасти многие жизни⁸⁰. Имеются также четкие доказательства того, что для обеспечения максимальной эффективности поисково-спасательных операций в вопросе спасения жизней мигрантов необходимо, чтобы ими руководили представители разных заинтересованных сторон, включая как неправительственные организации, так и государственных должностных лиц, которые действуют в рамках сотрудничества и взаимного уважения и признают существующие между ними разногласия. В целом, однако, предстоит сделать еще очень многое для привлечения гражданского общества к участию в поисково-спасательных работах, поскольку у многих неправительственных организаций имеются бесценные навыки и доступ к сообществу мигрантов⁸¹.

61. Обеспечение защиты в открытом море сопряжено с особыми трудностями, так как обязательства государств в области прав человека, как правило, ограничиваются пределами его территории или сферой действия его юрисдикции или контроля в отношении определенной территории или лиц⁸². Тем не менее даже в случаях, когда подобная территория не подпадает под территориальную юрисдикцию прибрежных государств, на них ложится другая обязанность, которая связана с открытым морем и заключается в обеспечении работы «надлежащей и эффективной» поисково-спасательной службы, в соответствии с положениями трех морских конвенций⁸³. Помощь по спасению должна оказываться всем людям без исключения, «независимо от национальной принадлежности или статуса» лица, терпящего бедствие, или «обстоятельств, при ко-

⁷⁷ Одним из примеров политики, основанной на сдерживании, является ежегодный отчет полицейского управления Хьюстона за 2012 год.

⁷⁸ United States Customs and Border Protection, “CBP addresses humanitarian challenges of unaccompanied child migrants”, 22 June 2017.

⁷⁹ Council of Europe, *Osman v. the United Kingdom*, para. 116.

⁸⁰ См., например, United States Department of Homeland Security, United States Customs and Border Protection, “Search and rescue efforts for FY 2015”, 30 June 2016. Сюда также относится операция правительства Италии под названием «Маре нострум».

⁸¹ Это, к примеру, включает в себя проект Таможенно-пограничной службы Соединенных Штатов по защите пропавших мигрантов: служба сотрудничает с неправительственными организациями, которые способны обеспечивать функционирование пунктов водоснабжения и медицинских пунктов на землях общего пользования, а также взаимодействовать с семьями пропавших мигрантов без вмешательства (по материалам собеседований, июль 2017 года); см. также Police Executive Research Forum, *Responding to Migrant Deaths Along the Southwest Border: Lessons from the Field* (Washington, D.C., 2016).

⁸² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), пункт 10.

⁸³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363), ст. 98; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (*ibid.*, vol. 1184, No. 18961), правило 15; и Международная конвенция по поиску и спасанию на море (*ibid.*, vol. 1405, No. 23489), приложение, гл. 2.1.1.

торых это лицо было обнаружено»⁸⁴. Цель этих договоров состоит в создании системы для спасения всех судов, терпящих бедствие.

62. После того как на миграционных маршрутах в центральной части Средиземного моря начали гибнуть люди, Италия приняла необходимые ответные меры, приступив к проведению необходимой поисково-спасательной операции «Маре нострум», благодаря которой удалось спасти тысячи человеческих жизней. Однако отсутствие финансовой и политической поддержки со стороны государств — членов Европейского союза привело к тому, что Италия была вынуждена прекратить эту программу в октябре 2014 года. Впоследствии Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах стран — членов Европейского союза (ФРОНТЕКС) начало проводить операцию «Тритон» в целях оказания поддержки Италии в вопросах пограничного контроля, надзора и поисково-спасательных работ, а также операцию «София», главная цель которой заключается в уничтожении бизнес-модели преступных сетей. Эти операции оказались менее эффективными, чем «Маре нострум», в вопросах предотвращения человеческих жертв, отчасти по той причине, что их основная задача заключалась не в поиске и спасении людей, а в обеспечении пограничного контроля.

63. Важнейшую роль в спасательных операциях играют суда, эксплуатируемые рядом гуманитарных неправительственных организаций и действующие параллельно с государственными службами и другими частными судами. Суда неправительственных организаций располагаются на границе территориальных вод Ливии, чтобы иметь возможность спасти терпящих бедствие, так как контрабандисты в настоящее время используют надувные шлюпки, которые легко опрокидываются или рвутся. В то же время значительное число потерь среди мигрантов в 2017 году свидетельствует о том, что этих усилий недостаточно. Более того, неправительственные организации подвергаются всё более интенсивному давлению со стороны Европейского союза, который подрывает их работу и даже пытается ей воспрепятствовать⁸⁵.

64. Европейский союз и его государства-члены создали масштабную систему надзора, основная задача которой заключается в обеспечении безопасности и патрулировании границ и которая в настоящее время включает в себя Организацию Североатлантического договора (НАТО)⁸⁶. Приняв решение об обеспечении безопасности в Средиземном море, государства — члены Европейского союза не могут уклониться от своего обязательства по защите. Они осуществляют достаточный функциональный контроль, чтобы иметь возможность выполнить то обязательство, которое неразрывно связано с наблюдением за океаном: обеспечить надлежащую и эффективную систему спасения⁸⁷. Эта система

⁸⁴ Международная конвенция по поиску и спасанию на море (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1405, No. 23489), приложение, гл. 2.1.10.

⁸⁵ См., например, «Кодекс поведения для НПО, участвующих в операциях по спасению мигрантов на море», предложенный правительством Италии и Европейским союзом в июле 2017 года.

⁸⁶ Jens Stoltenberg, Secretary-General of NATO, press conference, 13 March 2017.

⁸⁷ Утверждается, что функциональная юрисдикция может быть распространена на прибрежные государства, в которые поступают сигналы бедствия из зон, находящихся за пределами их района поисково-спасательных операций: см. Efthymios Papastavridis, “Rescuing migrants at sea and the law of international responsibility”, *Human Rights and the Dark Side of Globalisation: Transnational Law Enforcement and Migration Control*; Thomas Gammeltoft-Hansen and Jens Vedsted-Hansen, eds. (New York, Routledge, 2017). Эта функциональная юрисдикция должна сочетаться с той ответственностью за весь регион, которую взяли на себя государства — члены Европейского союза и НАТО, и включать в себя создание надлежащей системы поисково-спасательных операций.

предусматривает осуществление принципа невыдворения⁸⁸, в том числе в небезопасные третьи страны, предоставление защиты беженцам и мигрантам, в том числе от предсказуемой и предотвратимой гибели, а также предоставление поддержки судам, эксплуатируемым неправительственными организациями.

В. Право на достойную смерть

65. Значительное число беженцев и мигрантов ежегодно гибнут или пропадают без вести в пограничных зонах как на суше, так и в море. В большинстве случаев имена пропавших без вести и погибших людей остаются неизвестными; их семьи не были найдены; и в случаях, когда тела этих людей удается обнаружить, их очень часто хоронят в безымянных могилах. Это одна из величайших и неопишуемых трагедий, связанных с этой катастрофой, которая должна побудить государства взять на себя ответственность за обеспечение права на достойную смерть и учет погибших⁸⁹.

1. Отслеживание и сбор данных о погибших и пропавших без вести мигрантов

66. Государства должны принимать все возможные разумные меры для установления личности погибших⁹⁰ и выявления причины смерти. Это обязательство является частью процессуальной обязанности по расследованию случаев смерти⁹¹. Помимо этого, ряд обязательств может также вытекать из других прав, включая запрет на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания; право на равенство; право на семейную жизнь; запрет на дискриминацию; право на собственность; право на правосубъектность⁹². Кроме того, вопрос обращения с покойными и понятие права на достойную смерть давно и подробно отражены в международном гуманитарном праве.

67. Гуманитарные бедствия привели к созданию международных норм, регулирующих вопросы поиска пропавших без вести лиц и учета покойных, и эти нормы используются теми, кто работает в сфере реагирования на проблемы миграции⁹³. Стандартные процедуры должны включать методы, необходимые для: а) вывоза тел; б) сохранения ДНК, отпечатков пальцев и личных вещей покойных; в) идентификации человеческих останков, в том числе с помощью криминалистической экспертизы; д) уведомления родных; е) хранения данных в тех случаях, когда может потребоваться дальнейшая идентификация; и ф) достойного погребения. Подобные процедуры могут помочь в сборе информации, необходимой для получения лучшего представления о гуманитарной ситуации.

⁸⁸ Принцип недопущения высылки действует в отношении внешних границ Европейского союза и деятельности ФРОНТЕКС: см. European Union Agency for Fundamental Rights, *Scope of the Principle of Non-Refoulement in Contemporary Border Management: Evolving Areas of Law* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016).

⁸⁹ Last Rights project, "The dead, the missing and the bereaved at Europe's international borders: proposal for a statement of the international legal obligations of States", May 2017.

⁹⁰ International Committee of the Red Cross, United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights, Commentary on Article 3 (2009).

⁹¹ European Court of Human Rights, *Cyprus v. Turkey*, application No. 25781/94, Judgment of 10 May 2001; *McCann and Others v. The United Kingdom*; *Mahmut Kaya v. Turkey*, application No. 22535/93, Judgment of 28 March 2000.

⁹² См. Last Rights project, "The dead, the missing and the bereaved at Europe's international borders".

⁹³ Pan American Health Organization (PAHO) and World Health Organization (WHO), *Management of Dead Bodies in Disaster Situations*, Disaster Manuals and Guidelines Series No. 5 (Washington, D.C., 2004).

68. После землетрясения и цунами в Индийском океане, которые произошли в 2004 году, правительству Таиланда удалось идентифицировать большинство погибших. Оставшиеся неопознанными тела, предположительно принадлежащие нелегальным мигрантам, были снабжены микрочипами и внесены в специальные реестры, чтобы их можно было идентифицировать в дальнейшем⁹⁴.

69. К числу других примеров передового опыта относится работа государственной комиссии Италии по поиску лиц, пропавших без вести, и группы судебных патологоанатомов и криминалистов-антропологов, которые ведут постоянное расследование трех кораблекрушений в районе острова Лампедуза, произошедших в период с 2013 по 2015 годы⁹⁵. Судебно-медицинское управление в округе Пима штата Аризона в Соединенных Штатах расценивает смерть любого мигранта как требующую расследования, в ходе которого используются передовые методы работы при поддержке криминалистов-антропологов. Неправительственная организация «Оперейшн айдентификейшн» занимается установлением местонахождения, идентификацией и репатриацией человеческих останков, обнаруженных в Техасе.

2. Семейные права

70. Каждый год матери пропавших без вести мигрантов из Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Никарагуа отправляются по тому маршруту, которым их сыновья и дочери добирались до Мехико, в надежде найти своих детей или хотя бы информацию об их местонахождении. Они несут фотографии своих родных на транспарантах. Это движение получило известность как *Caravana de Madres Migrantes Centroamericanas* («Шествие матерей мигрантов Центральной Америки»). В Тунисе семьи более чем 300 мигрантов, пропавших без вести на пути в Италию в 2011 году, начали пятилетнюю кампанию по поиску своих близких⁹⁶. Членам шести таких семей в конечном итоге были выданы визы для поездки в Италию, для получения которых им пришлось сдать отпечатки пальцев⁹⁷. На Лампедузе ежегодно проводится церемония почтения памяти мигрантов, погибших во время кораблекрушения 2013 года. В Италии 3 октября ежегодно отмечается День памяти жертв иммиграции. Эти примеры попыток общин и семей выяснить правду, почтить память близких и примириться с утратой заслуживают поддержки, и им должны следовать все остальные государства.

71. Потеря близких и страдания, вызванные отсутствием информации о случившемся, что с ними произошло, могут быть крайне мучительны для семей погибших. Как отметил Межамериканский суд по правам человека в своем докладе 2013 года, «получение сведений о местонахождении пропавших мигрантов или обнаружение тел погибших имеют огромное значение для членов их семей, которые таким образом получают возможность похоронить своих близких в соответствии с своими обрядами и примириться с утратой»⁹⁸.

72. Семьи имеют право на участие в расследовании, возмещение ущерба и получение правдивой информации об обстоятельствах смерти и местонахож-

⁹⁴ Huma Ali and others, "Recovery and identification of the missing after disaster: case studies, ethical guidelines and policy recommendations" (2011), p. 23.

⁹⁵ Brian and Laczko, eds., *Fatal Journeys*, p. 43; Patrick Kingsley, "Italian navy recovers ship that sank with over 800 people on board", *The Guardian*, 29 June 2016.

⁹⁶ Brian and Laczko, eds., *Fatal Journeys*, vol. 2, p. 60.

⁹⁷ Federico Oliveri, "Where are our sons?": Tunisian families and the repoliticization of deadly migration across the Mediterranean Sea", in Lynda Mannik, ed., *Migration by Boat: Discourses of Trauma, Exclusion, and Survival* (New York, Berghahn Books, 2016).

⁹⁸ Inter-American Commission on Human Rights, *Human Rights on Migrants*.

дении останков своих близких (A/HRC/21/46, пункт 54)⁹⁹. У них также есть конкретные права, связанные с человеческими останками. В случае установления личности покойного государство должно незамедлительно уведомить его родственников и доступным образом направить им извещение о его кончине. После завершения следственных процедур, останки и имущество покойного должны быть возвращены членам его семьи.

73. На практике выполнение этих требований может быть сопряжено с определенными сложностями. Членам семей могут потребоваться визы, которые им не всегда выдаются. Помимо этого, члены семей зачастую испытывают трудности при необходимости взаимодействовать с иностранными правовыми системами и учреждениями без надлежащей помощи.

3. Погребение

74. Государства несут ряд обязательств, связанных с уходом за человеческими останками, включая вывоз тел, установление личности покойных, расследование причин смерти, возвращение останков членам семей и обеспечение надлежащего погребения¹⁰⁰. Государства обязаны выдавать свидетельства о смерти, документ, имеющий колоссальную юридическую значимость для семей погибших¹⁰¹.

75. В тех случаях, когда репатриация или возвращение останков членам семей или ближайшим родственникам не представляются возможными, государства должны провести достойные и исполненные уважения похороны с соблюдением религиозных и культурных традиций семей в тех случаях, когда они известны¹⁰².

76. Семьи имеют право знать место погребения их близких, а это означает необходимость обозначения и учета захоронений. Поскольку семьи могут быть найдены или их члены могут приехать в поисках близких впоследствии, очень важно вести учет захоронений в целях будущего опознания покойных. Семьи также имеют право на посещение могилы¹⁰³.

77. Невзирая на практические и политические трудности, местные и национальные должностные лица предпринимают попытки организовать достойные похороны и внедрить систему для последующей идентификации. К таким примерам можно отнести кладбище Доганджай в Измире, Турция¹⁰⁴, новое мусульманское кладбище в селении Като-Тритос на острове Лесбос, Греция¹⁰⁵,

⁹⁹ European Court of Human Rights, *Kelly and Others v. The United Kingdom*, application No. 30054/96, Judgment of 27 September 2001.

¹⁰⁰ Last Rights project, "The dead, the missing and the bereaved at Europe's international borders"; International Committee of the Red Cross (ICRC), conference to review the management and identification of dead migrants in the Mediterranean: the experience of Mediterranean countries, Milan, Italy, 30 October and 1 November 2013; "Missing People, DNA Analysis and Identification of Human Remains" (Second edition, 2009); см. также A/CN.4/L.871 (проект статей о защите людей в случае бедствий).

¹⁰¹ В статье 129 четвертой Женевской конвенции говорится, что «смерть каждого интернированного должна быть констатирована врачом, после чего составляется акт с указанием причины смерти и обстоятельств, при которых она произошла».

¹⁰² European Court of Human Rights, "Article 9: freedom of thought, conscience and religion" (2015); см. также Council of Europe, "Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin", European Treaty Series, No. 186 (2002).

¹⁰³ European Court of Human Rights, *Sabanchiyeva and Others v. Russia*, application No. 38450/05, Judgment of 6 June 2013.

¹⁰⁴ Brian and Laczko, eds., *Fatal Journeys*, p. 59.

¹⁰⁵ Mediterranean Missing, "Missing migrants: management of dead bodies in Lesbos", Greece, country report (August 2016).

кладбище в Палермо, Италия, и кладбище Кастелламаре в провинции Трапани на Сицилии¹⁰⁶.

78. В 2008 году на острове Лампедуза был открыт мемориал в память о тысячах мигрантов, которые погибли или пропали без вести в море, пытаясь добраться до Италии, и имена и точное место гибели которых остаются неизвестными. Этот мемориал представляет собой дверь на берегу моря и символизирует ворота в Европу, увековечивая память о детях, женщинах и мужчинах, которые погибли «в поисках лучшей жизни»¹⁰⁷.

V. Заключение

79. Специальный докладчик хотела бы выразить признательность сотрудникам центральных и местных органов власти, международным межправительственным организациям, международным и национальным организациям гражданского общества и неправительственным организациям, а также частным лицам, которые прилагают усилия для защиты беженцев и мигрантов по всему миру, в том числе от произвольного лишения жизни. Они занимаются этим в глобальном контексте, в котором миграция ассоциируется с преступностью и в том числе с угрозами для безопасности и занятости, а их действия по отстаиванию правового обязательства и морального императива — а именно спасение жизней — подвергаются нападкам и критике и порой даже приравниваются к преступлению.

80. Государства имеют право на осуществление своей юрисдикции в пределах собственных границ. В то же время они должны действовать на основании своих обязательств в области прав человека, включая обязательства по защите права беженцев и мигрантов на жизнь.

81. Отсутствие точных данных о погибших и пропавших без вести беженцах и мигрантах представляет собой «второй по значимости кризис после самой гибели сотен мигрантов ежегодно»¹⁰⁸. Тот факт, что эти смерти зачастую никак не расследуются, является еще одним нарушением права на жизнь во всем мире и ведет к формированию международного режима безнаказанности, незаметности нарушений и их жертв и выработке политики в области миграции, основанной на неполной и недостоверной информации, что может приводить к дальнейшей гибели людей.

82. Международные инициативы, связанные с глобальным управлением перемещением беженцев и мигрантов, представляют собой возможность для устранения этих проблем и нарушений и обеспечения соблюдения и защиты права беженцев и мигрантов на жизнь, включая защиту от предотвратимой и прогнозируемой гибели.

¹⁰⁶ Путевые заметки, май 2017 года.

¹⁰⁷ Ibid., см. также: Leanne Weber and Sharon Pickering, *Globalization and Borders: Death at the Global Frontier* (New York, Palgrave Macmillan, 2011); Stefanie Grant, “Recording and identifying European frontier deaths”, *European Journal of Migration and Law*, vol. 13, No. 2 (2011), pp. 135–156.

¹⁰⁸ Robin Reineke and Daniel Martínez, “Migrant deaths in the Americas (United States and Mexico)”, in *Fatal Journeys: Tracking Lives Lost during Migration*, Tara Brian and Frank Laczko, eds. (Geneva, IOM, 2014).

VI. Рекомендации

Рекомендации для государств, межправительственных организаций и других субъектов

A. Отражение защиты права на жизнь в международных инициативах

83. Показатели задачи 10.7, поставленной в рамках одной из целей в области устойчивого развития и заключающейся в содействии упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, должны включать в себя число погибших и пропавших без вести мигрантов.

84. В глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и законной миграции 2018 года и глобальном договоре о беженцах 2018 года основное внимание должно быть уделено предотвращению произвольного лишения жизни беженцев и мигрантов и принятию ответных мер, а также сбору точных данных о погибших и пропавших без вести. Они также должны включать в себя результаты исследований по вопросу о сообществах контрабандистов в целях выявления возможных ответных мер, не имеющих уголовно-правового характера и принадлежащих к сфере развития.

85. Принципы и практическое руководство по защите прав человека мигрантов в уязвимых ситуациях и в ходе массовых перемещений, подготовленные Группой по проблемам глобальной миграции, подлежат осуществлению и требуют поддержки. Они должны включать положения, касающиеся предотвращения неправомерного лишения жизни, в том числе в государствах транзита, в пути, а также от рук государственных и негосударственных субъектов.

B. Международное сотрудничество в целях обеспечения достойного обращения с умершими: 2018 год

86. Глобальные договоры и их механизмы наблюдения за выполнением решений должны предусматривать возможность создания международной комиссии по проведению расследований и установлению истины в целях выявления и раскрытия масштабов массовых нарушений прав человека перемещенных лиц, включая случаи неправомерного лишения жизни, и рекомендовать принятие любых последующих мер для привлечения к ответственности, борьбы с безнаказанностью и формирования коллективной памяти.

87. Они также должны учредить международный постоянный многосторонний механизм по контролю и координации поиска, идентификации и отслеживания пропавших без вести беженцев и мигрантов, включая правозащитные протоколы проведения поисково-спасательных операций в пограничных районах и на других территориях, таких как пустыни.

88. Они должны разработать общие методы регистрации информации и криминалистических протоколов, в том числе с учетом гендерных факто-

ров, и международные передовые методы достойного обращения с умершими, призванные служить ориентиром для государств и других сторон¹⁰⁹.

C. Сотрудничество в области транснационального правосудия

89. Такие международные и региональные органы, как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Европейское полицейское ведомство (Европол), а также международные и двусторонние инициативы, должны уделять первоочередное внимание расследованию случаев «незаконного ввоза людей при отягчающих обстоятельствах», в том числе путем проведения совещаний экспертов, подготовки рекомендаций и оказания технической помощи.

D. Международная ответственность

90. Международный уголовный суд должен рассмотреть возможность проведения предварительного расследования зверств, которым подвергаются беженцы и мигранты, в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что подобные преступления имели место, и при выполнении юрисдикционных требований Суда.

Государства

E. Общие принципы

91. Государства должны обеспечить, чтобы меры в области миграционного управления были направлены на соблюдение, защиту и осуществление права всех беженцев и мигрантов на жизнь и, в частности, чтобы ни одна программа или методика не исходила из вероятности, риска или тяжести ущерба, который может быть нанесен беженцам или мигрантам для удержания их от проникновения на территорию государства.

92. Они должны всегда должны соблюдать принцип невыдворения, в том числе в открытом море и на границе.

93. Они должны проводить оценку на границе в рамках индивидуального подхода; ни при каких обстоятельствах не участвовать в коллективной высылке; обеспечивать соблюдение права жертв торговли людьми, включая девочек и женщин, подвергающихся угрозе эксплуатации, на специальную защиту и адресную помощь.

94. Они должны пересматривать и разрабатывать планы по осуществлению Рекомендуемых принципов и руководящих положений УВКПЧ по правам человека на международных границах.

95. Они должны сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в целях разработки и внедрения систем пограничного управления, учитывающих потребности в защите лиц, нуждающихся в убежище.

96. Они должны принять законы или поправки к ним, обеспечивающие, чтобы незаконное проникновение на территорию государства, попытка

¹⁰⁹ См., например, Last Rights project, “The dead, the missing and the bereaved at Europe’s international borders”.

незаконного проникновения или незаконное пребывание не рассматривались в качестве уголовных преступлений, а также чтобы административное наказание за незаконное проникновение носило соразмерный и разумный характер.

97. Они должны обеспечить, чтобы применение силы и использование огнестрельного и иного оружия пограничными службами, а также владение им были строго ограничены в соответствии с международными стандартами в области прав человека, а за любое ненадлежащее применение или злоупотребление предусматривалось соответствующее наказание.

F. Расследование

98. Государства должны прилагать все необходимые усилия для расследования фактов смерти или исчезновения беженцев и мигрантов совместно со всеми заинтересованными государствами, и уделять первоочередное внимание расследованию случаев «незаконного ввоза людей при отягчающих обстоятельствах».

99. Они должны принимать все необходимые меры — в том числе путем сотрудничества с другими государствами — для привлечения к судебной ответственности всех лиц, которые считаются ответственными за гибель беженцев и мигрантов.

100. Они должны проводить оперативное расследование в отношении массовых захоронений беженцев и мигрантов и воздерживаться от принятия любых мер, которые могут расстроить или затормозить расследование.

101. Они должны проводить расследование в отношении программ, которые могли способствовать неправомерному лишению жизни, и фактов отсутствия разумных мер для предотвращения действия таких программ.

G. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

102. Государства должны обеспечить всем беженцам и мигрантам, а также членам их семей, независимо от их миграционного статуса, надлежащий доступ к правосудию: все беженцы и мигранты, а также члены их семей должны иметь возможность сообщать о случаях произвольного лишения жизни и исчезновения, выдвигать обвинения и в случае необходимости получать доступ к защите свидетелей, и эти действия должны поощряться.

103. Государства должны обеспечить всем беженцам и мигрантам, а также членам их семей, доступ к эффективным средствам правовой защиты, эффективное и быстрое возмещение понесенного ущерба, а также доступ к соответствующей информации, касающейся случаев неправомерного лишения жизни и местонахождения останков.

104. Государства должны обеспечить семьям возможность заявлять об исчезновении их родственников с использованием простых и доступных процедур, безопасности и конфиденциальности которых они доверяют, как на территории их стран, так и за ее пределами: государства должны оказывать семьям поддержку в поиске пропавших без вести родственников и как минимум поддерживать усилия гражданского общества в оказании этой услуги.

Н. Мониторинг

105. Государства должны осуществлять мониторинг действующих пропускных систем на предмет их соответствия в рамках международных стандартов в области прав человека, беженского и морского права в сотрудничестве с гражданским обществом.

106. Государства должны отслеживать и регистрировать любые сообщения о случаях гибели при подозрительных обстоятельствах или исчезновения людей на границе, в пунктах прибытия или высадки на берег, в целях последующего расследования и анализа тенденций.

И. Поисково-спасательная деятельность

107. Государства должны выполнять свои обязательства по поисково-спасательной деятельности в рамках международных стандартов в области прав человека, беженского и морского права.

108. Государства должны обеспечивать проведение полноценных поисково-спасательных операций морскими судами, в том числе в международных водах.

109. Государства должны обеспечивать, чтобы меры по перехвату в море не приводили к фактическому отказу в доступе к международной защите и прямому или опосредованному возвращению людей на территории, где их жизни или свободе угрожает опасность.

110. Государства должны принимать предупредительные меры, например устанавливать спасательные радиомаяки.

111. Государства должны сотрудничать с организациями гражданского общества, занимающимися проведением поисково-спасательных операций, и содействовать их работе.

112. Государства должны следить за вновь обнаруженными миграционными маршрутами (как морскими, так и сухопутными) в целях спасения жизней и защиты прав человека для предотвращения случаев неправомерного лишения жизни — в той мере, в которой это возможно.

113. Государства должны прямо обеспечить защиту от судебного преследования для всех, кто занимается оказанием помощи при проведении поисково-спасательных операций, а также предоставляет медицинскую помощь, приют и юридические консультации.

Ж. Право на правду и коллективную память

114. Государства должны рассмотреть возможность создания национальной или региональной комиссии по установлению истины, ответственной за выявление и раскрытие правды о неправомерном лишении жизни беженцев и мигрантов.

К. Опознание, отслеживание и погребение умерших

115. Государства должны в числе прочего осуществлять Миннесотский протокол о расследовании случаев потенциально неправомерного лишения жизни от 2016 года и внедрять передовой опыт в области обращения с телами погибших, описанный, например, в материале Международного

комитета Красного Креста «Обращение с телами погибших в результате стихийных бедствий: руководство для тех, кто оказывает первую помощь» и в плане действий из пяти пунктов в рамках проекта «Последние права», а также оказывать поддержку местным должностным лицам в целях внедрения этих стандартов и обеспечивать необходимую подготовку.

116. Государства должны создать централизованные региональные базы данных и механизмы для обеспечения взаимосвязи между существующими национальными базами данных.

117. Государства должны четко разграничить сбор данных по вопросам преступности/правоохранительной деятельности и сбор данных, необходимых для идентификации.
